

Высокая нравственность — основа всех основ

Можно ли монетизировать социальную ответственность и может ли корпоративная социальная ответственность влиять на стоимость компании?

Это возможно и желательно, поскольку повышает мотивацию собственников бизнеса поддерживать ответственную деловую практику. Исследование «Новая эра устойчивого развития», проведенное в 2010 году Глобальным договором ООН (UN Global Compact) и международной консалтинговой компанией «Аксенчер» (Accenture), а также исследование Всемирного совета по устойчивому развитию (World Business Council for Sustainable Development), позволили установить, что социально ответственная деловая практика предоставляет дальновидным компаниям-лидерам возможности в объеме 6,2 трлн долларов. 24 процента руководителей компаний, исследованных The Economist Intelligence Group в 2010 году, заявили о сильной и непосредственной (в течение года-двух) связи финансовых результатов со следованием принципам устойчивого экономического, социального и экологического развития, а 69 процентов опрошенных директоров назвали такую связь существенной при большем горизонте планирования (5–10 лет).

Влияние корпоративной социальной ответственности на стоимость компании также возможно, наи-

Любые реформы обречены на провал, если они лишены духовного оправдания. Сегодня стало уже очевидным, что в диалектической взаимосвязи с духовностью оказывается феномен ответственности. Очевидно, что между понятиями «ответственность» и «духовность» нет тождества, однако следует признать, что одним из важных духовно-нравственных оснований, превращающих деятельность человека в созидательную и общественно полезную практику, выступает именно социальная ответственность как базисная форма ответственности человека в целом. О рисках деидеологизированной экономики и нарастании деморализации в хозяйствовании, а также об отношении к собственности в контексте устойчивого развития в интервью специальному корреспонденту журнала «ЭС» Ларисе Полковниковой рассказал управляющий партнер Экспертного центра высшего управления Юрий Николаевич Гусев.

более известны фондовые индексы Dow Jones, FTSE4Good и Corporate Responsibility Index (CRI).

В частности, группа индексов устойчивого развития, которые рассчитываются корпорацией Dow Jones с 1999 года, рассматривает устойчивое развитие корпораций как подход к ведению бизнеса, который создает долгосрочную ценность для акционеров через использование возможностей и управление рисками, проистекающими из экономических, экологических и социальных событий. По мнению Dow Jones, компании-лидеры устойчивого развития достигают долгосрочной ценности для акционеров через выстраивание своих стратегий и менеджмента таким образом, чтобы отвечать потребностям рынка в товарах и услугах, которые соответствуют критериям устойчивого развития, при этом позволяя успешно избегать издержек и рисков, связанных с несоблюдением принципов устойчивого развития. Dow Jones считает, что качество стратегии, управления и практики предприятия в реагировании на риски и возможности, которые проистекают из экономических, социальных и экологических событий, может быть оценено количественно для выявления и выбора компаний, наилучших для целей инвестирования. Компании-лидеры устойчивого развития демонстрируют высокий уровень компетентности в подходе к решению глобальных и отраслевых проблем в различных сферах.

Индекс FTSE4Good разработан и с 2002 года присваивается ведущей деловой газетой мира The Financial Times совместно с Лондонской фондовой биржей. Он оценивает соответствие практики предприятия международным критериям корпоративной ответственности и устойчивого экономического, социального и экологического развития, включая соответствие критериям про-

фильных международных инвесторов.

Исследование организации Business in the Community, которая с 2003 года рассчитывает индекс корпоративной ответственности CRI, показало, что в течение пяти контрольных лет стоимость ценных бумаг компаний, следующих принципам устойчивого развития, на 3,3–7,7 процента превышала стоимость ценных бумаг иных компаний, торгуемых на Лондонской фондовой бирже.

Нынешняя деидеологизированная экономика смертельно больна. Похмельный синдром экономики неравного потребления переживает и Россия.

Существуют ли сегодня эффективные технологии мониторинга и оценки социальных программ?

Спрос на эффективные технологии мониторинга и оценки деятельности компаний в сфере КСО и устойчивого экономического, социального и экологического развития постепенно возрастает.

Приведу два примера из собственной деловой практики. Работая в Экспертном центре высшего управления, я чаще, чем, например, в 2003 году, собирал, анализировал и оценивал информацию о КСО и устойчивом развитии компаний. Мы используем технологию публичного и дискретного анализа хода и результатов КСО по международно признанным критериям ООН, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирного совета бизнеса по устойчивому развитию, Глобального экологического фонда (ГЭФ), Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), Международной финансовой корпорации Группы Всемирного банка (МФК), а также международных коали-

ций социально ответственных инвесторов «Принципы ответственных инвестиций» и «Принципы экватора».

Второй пример: в моей практике профессионального поверенного акционеров и независимого корпоративного директора имеются примеры курирования (мониторинга и оценки) вопросов реализации стратегий долгосрочного устойчивого экономического, социального и экологического развития предприятий. Здесь технология основана

на многофакторном анализе сопряженных рисков и возможностей, а также результатов управления ими — на влиянии на материальные и нематериальные активы компаний.

Как оценить пользу от социальных инвестиций для общества и для самой компании?

Полезный эффект практики КСО и устойчивого развития для общества и самой компании измеряется степенью соответствия такой практики ожиданиям заинтересованных сторон.

Во-первых, это высокопрофессионально делают социально чувствительные инвесторы, включая уже упомянутые мною ОЭСР, ГЭФ, ЕБРР, МФК, «Принципы ответственных инвестиций» и «Принципы экватора».

Во-вторых, постепенно это научаются делать сами компании в процессе подготовки годовых социальных отчетов о своей деятельности в сфере КСО и устойчивого развития. Утверждаю это ответственно как член Совета РСПП по нефинансовой отчетности, где мы уже два года анализируем зна-

чимость и полноту раскрытия компаниями такой информации, включая оценку влияния на внутреннюю и внешнюю экономическую, социальную и экологическую среды.

В-третьих, это умеют делать независимые экспертные организации. Например, в Экспертном центре высшего управления мы оцениваем полезный эффект от

шение издержек через управление (принятие, устранение, минимизация) рисками внутренней и внешней экономической, социальной и экологической сред; создание добавленной ценности (использование возможностей новых знаний, инноваций, включая управленческие, и отношений со средой заинтересованных лиц; рост конкурентоспособности (привлечения и удержания

ние и экономию); устойчивость (способность противостоять растущим экономическим, социальным и экологическим вызовам, включая антропогенные); развитие (непрерывное обновление соразмерно глобальным мегатрендам).

Подчеркиваю: речь идет о конкретных аспектах социально ответственной деловой практики компаний, которые имеют измеримое воздействие на материальные и нематериальные активы.

Основа всех основ, включая экономику, — высокая нравственность.

проектов и программ КСО и устойчивого развития только с позиций ее добавленной ценности для каждой компании, включая конкретные измеряемые показатели эффективности: повышение эффективности систем принятия и реализации решений (внедрение управления рисками и возможностями устойчивого развития в систему принятия и реализации решений), сокра-

наилучшего персонала); улучшение способности привлекать кредитный капитал и инвестиции на выгодных условиях, включая таковые со стороны социально ответственных международных инвесторов; катализ высшего управления интрапренерством, инновациями (включая управленческие) и ответственной деловой практикой (включая энергосбережение, ресурсосбереже-

Как, по Вашему мнению, можно повысить качество социальных инвестиций в России?

Прежде всего следует повысить осведомленность собственников бизнеса, включая Российскую Федерацию в компаниях с госучастием, о рисках и возможностях социально ответственной деловой практики. Доклад «Глобальные риски — 2011», подготовленный Всемирным экономическим форумом, предполагает, что ны-

Известный французский социолог Пьер Бурдьё в работе «Деморализованное сознание» писал: «Конкуренция за работу идет рука об руку с конкуренцией в ходе работы, являющейся в основе своей просто другой формой конкуренции за работу. Таким образом, люди стремятся сохранить работу любой ценой перед лицом угрозы увольнения. На основе этой конкуренции, иногда столь же жест-

токой, как и конкуренция предпринимателей между собой, возникает настоящая борьба всех против всех, уничтожающая всякие ценности солидарности и человечности. Те, кто сетует на цинизм, который, по их мнению, ежедневно демонстрируют мужчины и женщины нашей эпохи, должны по меньшей мере видеть и связь этого цинизма с экономическими и социальными условиями, делающими его необходимым и даже вознаграждающими его.

Итак, негарантированность оказывает не только прямое воздействие на тех, кого она затрагивает (мешая им мобилизовать свои силы), но и косвенное на всех остальных — посредством страха. Этот страх систематически используется в рамках стратегии негарантированности, как, например, в случае внедрения часто упоминаемой «гибкой организации труда».

Мы знаем, что она мотивирована как политически, так и экономически. Невозможно отделаться от подозрения, что негарантированность вовсе не является продуктом экономической неизбежности, отождествляемой с часто упоминаемой «глобализацией», а скорее служит продуктом политической воли. «Гибкое» предпринимательство в известной мере сознательно использует ситуацию, порождаемую негарантированностью, и еще более усугубляет ее. Оно стремится снизить издержки и сделать такое снижение возможным, подвергая наемных работников постоянной угрозе потери рабочего места».

нешний подход к высшему управлению не позволит справиться с экономическими, социальными и экологическими рисками, которые критически угрожают устойчивости как отдельных стран, так и мировой системы в целом, а значит, и бизнесу, где бы он ни действовал. В интересах государства — разработать и реализовать государственную программу повышения осведомленности лиц, принимающих решения в государственном и частном секторах экономики, о влиянии экономически, социально и экологически

ответственной деловой практики на материальные и нематериальные активы в частности и экономику в целом.

Наш анализ и многолетняя практика работы в советах директоров компаний, в том числе представление в них интересов государства, показывает острую необходимость усиления государственного регулирования управлением КСО и устойчивым развитием: директивного интегрирования этого аспекта в системы принятия и реализации решений в госу-

дарственном и частном секторах экономики.

В ином случае способность и государственного, и частного бизнеса выживать и двигаться вперед в непростых условиях развивающегося глобального кризиса будет невысокой.

В последнее время на смену господствовавшим недавно концепциям о деидеологизации экономической жизни приходит представление о том, что успешное реформирование экономики должно опираться на прочный идеологический фундамент. Насколько Россия готова к созданию такой идеологической базы? Что может послужить основой идеологии?

Деидеологизация экономики привела к критическому неравенству богатства и доходов как внутри стран, так и между странами. Это ведет к нарушению гомеостаза — сути относительной устойчивости — и является программой самоуничтожения любой сложной системы. К таким системам относится и экономика.

Нынешняя деидеологизированная экономика смертельно больна. Налицо кластер критических экономических рисков, включая макроэкономический дисбаланс, волатильность валют, фискальный кризис, падение цены ряда активов, резкий переток капитала и рост влияния новых рынков при росте долговой нагрузки экономически развитых стран.

Похмельный синдром экономики неравного потребления переживает и Россия. Утрата экономической устойчивости неоднократно имела место в истории. Она привела к смене династий в Италии, Китае и в самой России в недалеком 1917 году. Таким образом, в том числе с позиций экономического анализа экономика страны «как есть» настоятельно требует создания новой идеологической базы. Неспособность

сделать это убийственна для управляющих нынешним экономическим укладом.

Наш анализ и прогнозирование показывают, что создать новую идеологическую базу экономики можно и должно. Ее основой могут послужить принципы интегральности экономических, социальных и экологических аспектов бизнеса наряду с внедрением профессионального управления сопряженными рисками и возможностями. Основа всех основ, включая экономику, — высокая нравственность.

Что может противостоять нарастающей деморализации как наемных работников, так и работодателей?

Осведомленность о рисках нынешнего подхода к использованию природных и людских ресурсов — это сильнодействующее лекарство преодоления нарастающей деморализации работодателей. Незнание и цинизм любого, кто принимает решения в бизнесе, — кратчайший путь на кладбище истории.

Осведомленность о преимуществах управления долгосрочным интегральным устойчивым экономическим, социальным и эко-

логическим развитием бизнеса — второе лекарство, которое я бы прописал тем собственникам бизнеса, которое приняли первое.

Деморализация наемных работников в силу «негарантированности» и страха быть уволенными (Пьер Бурдьё), а также создаваемый работодателями пресс конкуренции между собственными работниками — одна из программ саморазрушения. Нравственность работодателей — базовый «генетический» код ДНК бизнеса. ДНК можно и должно менять к лучшему. Государство, которое заботится о своем будущем, обязано быть доктором нравственности бизнеса. В ином случае лечением деморализованных (безнравственных) работодателей неизбежно

Осведомленность о рисках нынешнего подхода к использованию природных и людских ресурсов — это сильнодействующее лекарство преодоления нарастающей деморализации работодателей.

займутся деморализованные им же наемные работники. Тем, кто в этом сомневается, рекомендовал бы перечитать учебники истории: в них достаточно красноречивых примеров.

Насколько управление духовностью устойчивого развития способно учитывать отношение к собственности в религиозном сознании людей?

В атеистическом сознании людей, которое немало распространено, место Бога занимает капитал, собственность, потребление и угода телу. Такой, за небольшим исключением, остается идеологическая база бизнеса. Этот подход привел к экономическому, социальному и экологическому кризису, риски которого уже угрожают устойчивости не только отдельных стран, но и мировой системы в целом. Практика «ком-

мунизма» уничтожила нравственность в России, сведя ее к материальным стимулам.

Богатыми становились самые энергичные, предприимчивые и, пожалуй, талантливые. Но чаще богатство приобреталось благодаря обману, мошенничеству или злоупотреблению властью. Примечательно, что за нарушением нравственных законов неизбежно следует вырождение (несчастья, разводы, болезни, катастрофы, смерть) не только самих нарушителей, но их потомков в нескольких поколениях.

Стремление к богатству, находящемуся в единоличной собственности, — это проявление психологии и культура потребления, век которого заканчивается.

В России Церковь, почти уничтоженная «коммунистами», возобновила проповедь нестяжательства и умеренного потребления как базовых законов устойчивого развития. Полагаю, что сил одной только Церкви в этом деле недостаточно. Во имя долгосрочного устойчивого развития России государство должно проводить работу, направленную на управление рисками нравственной деградации населения с целью создания общества умеренного потребления и справедливого распределения богатства страны без ущемления прав частной собственности каждого.

Сегодня, как никогда, тема духовности, самопознания, осознания истинных ценностей чрезвычайно актуальна. В XXI веке кризис меньше касается экономики. Скрытый фактор кризиса зна-

чительно глубже. Можно ли говорить о том, что выход современного общества из кризиса предполагает интеграцию духовности в бизнес?

Отсутствие духовности, нравственности в любой из частей треугольника «государство — бизнес — гражданское общество», как это имеет место сейчас, есть

Государство, которое заботится о своем будущем, обязано быть доктором нравственности бизнеса.

не что иное, как программа самоуничтожения. Без интеграции нравственности в систему принятия и реализации решений в бизнесе экономика обречена, потому что уже не может справиться с потрясениями.

Доклад «Глобальные риски — 2011», подготовленный Всемирным экономическим форумом, предполагает, что нынешний подход к высшему управлению не позволит справиться с экономическими, социальными и экологическими рисками, которые критически угрожают устойчивости как отдельных стран, так и мировой системы в целом. Доклад — один из документов, в котором эти риски идентифицированы и оценены как губительные для бизнеса и общества.

В 2010 году Глобальный договор ООН и консалтинговая компания Accenture провели глобальное исследование новых подходов к высшему управлению в бизнесе — 93% опрошенных генеральных директоров считают устойчивое развитие их компаний важным условием дальнейшего успеха. Всемирный совет бизнеса

по устойчивому развитию также провел глобальное исследование, выявившее, что дальновидным компаниям-лидерам устойчивое развитие предоставляет бизнес-возможности в объеме 6,2 трлн долларов.

Устойчивое развитие общества становится мегатрендом XXI века. Имеется в виду интегральный подход к устойчивому духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию личности, а также к устойчивому экономическому, социальному и экологическому развитию организаций, включая бизнес.

Как в процессе управления духовностью избежать радикализма?
Государство — основной регулятор общественной нравствен-

ности. Может возникнуть вопрос: а почему не Церковь? Наш мониторинг рисков и возможностей устойчивого развития людей и организаций в России показывает: материалистически и атеистически настроенным населением Церкви (в силу непростых условий в стране) пока воспринимается как формализованная культовая организация. В связи с этим резкого повышения авторитета Церкви как одного из регуляторов духовности, нравственности в России ожидать не приходится.

Почему не гражданское общество? Поддерживая с 2002 года тесные отношения со многими организациями гражданского общества, мы с сожалением констатируем заметное снижение уровня профессионализма управления некоммерческими организациями, нередкое превращение их в гибридные полукommerческие структуры. Многие российские НКО не способны эффективно выполнять функцию артикуляции интересов граждан, тем более нравственных. Мы считаем, что заинтересованным некоммерческим организациям нужно прилагать больше усилий, чтобы заслужить доверие людей.

Таким образом, именно эффективное государство в лице законодательных и исполнительных органов власти должно артикулировать и регулировать духовные, нравственные аспекты долгосрочного устойчивого развития страны. Анализируя подобный сценарий, мы увидели в нем возможность будущего возрастания роли российской Церкви и организаций гражданского общества как нерадикальных регуляторов духовности, нравственности общества. Сегодня ключевой задачей устойчивого развития остается повышение осведомленности органов власти в управлении рисками и возможностями долгосрочного устойчивого экономического, социального и экологического развития России.

■
пэс

